ВЪ АНТОНІЕВОМЪ СІЙСКОМЪ МОНАСТЫРѢ (АРХАНГ. ГУБ.).

Въ 1890 году во время лѣтнихъ каникулъ, въ бытность мою наставникомъ Архангельской духовной семинаріи, привелось мнѣ вмѣстѣ съ А. Е. О—скимъ, учителемъ церковнаго пѣнія въ той же семинаріи и регентомъ архіерейскаго хора въ г. Архангельскѣ, провести дней пять въ монастырѣ преподобнаго Антонія Сійскаго, основавшаго въ 1520 году свою обитель въ живописной мѣстности на полуостровѣ среди озеръ, чрезъ которыя протекаетъ рѣка *Сія*, впадающая въ р. Сѣверную Двину, съ лѣвой ея стороны, на 8 верстъ ниже монастыря и около 150 верстъ выше г. Архангельска. До сихъ поръ съ чувствомъ искренней радости вспоминаю о проведенныхъ здѣсь дняхъ.

По прибытіи въ Сійскій монастырь мы со спутникомъ остановились въ гостиницѣ для богомольцевъ, но архимандритъ Антоній, бывшій тогда настоятелемъ монастыря, помѣстилъ насъ вскорѣ же въ кельяхъ, назначенныхъ для принятія болѣе почетныхъ посѣтителей обители. Въ одной изъ этихъ келій обращаетъ на себя невольное вниманіе посѣтителей большой портретъ патріарха Филарета Никитича, который до посвященія въ патріархи жилъ въ Сійскомъ монастырѣ нѣкоторое время въ ссылкѣ. Рядомъ съ портретомъ патр. Филарета въ позднѣйшее время была сдѣлана на бумагѣ, помѣщенной въ рамѣ, слѣдующая надпись: «Филаретъ Никитичъ, святѣйшій Московскій патріархъ. Отецъ царя Михаила Ѳеодоровича въ бѣльцахъ назывался боляринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ Юрь-

евъ Захарьевъ. Постриженъ неволею при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ въ монахи въ 1599 г. (въ Сійскомъ монастырѣ, въ которомъ и содержался шесть лѣтъ), а въ 1605 году посвященъ митрополитомъ въ Ростовъ. Потомъ въ 1610 году былъ посломъ въ Польшѣ, гдѣ содержался девять лѣтъ подъ стражею, изъ коей свободясь прибылъ въ Москву 14 іюня и произведенъ патріархомъ 24 іюня 1619 года и скончался въ семъ чинѣ 1 октября 1633 года въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Память его преставленія 1-го октября. Писалъ послушникъ Викторъ Митрофановъ».—Изъ оконъ отведенныхъ для насъ келій открывается чудный видъ на широкое и глубокое Михайлово озеро, съ трехъ сторонъ окружающее монастырь и водою своею примыкающее непосредственно къ утвержденной на сваяхъ по озеру наружной стѣнѣ деревянной монастырской ограды.

Нѣсколько древнихъ каменныхъ церквей, величественныхъ и вмѣстѣ отличающихся простотою убранства, украшаютъ монастырь. Изъ нихъ въ соборной, во имя Живоначальныя Троицы, церкви на правой сторонѣ стоитъ серебряная рака преподобнаго Антонія, основателя Сійскаго монастыря. Надъ ракою у правой церковной стѣны находится икона преп. Антонія большихъ размѣровъ, въ металлическомъ окладѣ, съ изображеніемъ на поляхъ чудесъ святого. Въ монастырѣ указываютъ на эту икону, какъ на такую, которая наиболѣе вѣрно изображаетъ наружныя черты, дѣйствительно принадлежавшія личности святого подвижника.

Священноинокъ Іона, постриженникъ Антоніевой обители, въ составленномъ имъ житіи святого Антонія такъ описываетъ наружный видъ, какой онъ имѣлъ въ послѣдніе дни своей жизни: «Отъ великаго поста плоть его прилипла къ костямъ, такъ что не было почти видно на нихъ тѣла, и онъ заживо уже казался мертвецомъ, по слову псаломскому: «кости моя яко сушило сосхошася» (Псал. CI, 4); отъ многихъ колѣнопреклоненій ноги его

оцѣпенѣли, такъ что не могъ самъ ходить, и его водили въ церковь; сгорбился онъ отъ глубокой старости, но ничего не оставлялъ отъ своего келейнаго правила и сидя исправлялъ то, чего не могъ стоя; хотя изнемогала естественная крѣпость,—душевная умножалась, и молитва была постоянно на устахъ его» [1]).—Священноинокъ Іона писалъ житіе преподобнаго Антонія, немного развѣ спустя послѣ 20 лѣтъ по преставленіи святого,—писалъ «не отъ видѣнія личнаго», а на основаніи того, что слышалъ «отъ многихъ пречудныхъ старцевъ и достовѣрныхъ свидѣтелей, которые ему (Антонію) сожительствовали не только въ общежительной обители, но и въ двухъ его пустыняхъ (во время удаленія преподобнаго изъ обители въ уединеніе) за нимъ слѣдовали» [2]),—которые, слѣдовательно, не могли забыть, вслѣдствіе прежняго частаго общенія со святымъ, внѣшнія черты его, какъ и внутреннія, духовныя, и не могли не передать ихъ со всею точностію жизнеописателю. Ясно, что жизнеописатель, изображая въ вышеприведенныхъ словахъ наружный видъ преподобнаго Антонія, даетъ намъ истинный образъ святого подвижника. Этому житійному изображенію наружнаго вида святого Антонія соотвѣтствуетъ и изображеніе его на вышеуказанной иконѣ, живо сохраняющее ликъ святого и въ потускнѣвшихъ отъ времени краскахъ. Жизнеописатель преподобнаго Антонія Іона говоритъ, поясняя необходимость составленія житій святыхъ: «взирая на житія святыхъ, какъ на одушевленные столпы, будемъ познавать свои недостатки и хотя понемногу исправлять себя ихъ примѣромъ» [3]). Икона, болѣе или менѣе вѣрно изображающая черты святого, есть то же житіе, только не словами, но красками написанное: она

---

[1]) Житіе преп. отца нашего Антонія Сійскаго, Архангелогород. чудотворца. Изд. 4. Архангельскъ, 1885 г., 27—28 стр.

[2]) Житіе, 6 стр.

[3]) Житіе, 7 стр.

наглядно отображаетъ въ себѣ подвижническую жизнь святого съ его тѣлесными трудами и духовными добродѣтелями и должна производить такое же, если еще не большее—по живости впечатлѣнія отъ нея, воздѣйствіе на имѣющаго очи видѣти, какъ и житіе, словами изложенное. Понятно отсюда, какое особое значеніе получаетъ икона преподобнаго Антонія, которая, по преданію иноковъ Сійскаго монастыря, наиболѣе вѣрно дѣйствительности изображаетъ его наружный видъ.

Въ монастырѣ не указали, когда и кѣмъ была написана эта икона. Въ рукописномъ сборникѣ Архангельской духовной семинаріи находится между прочимъ слѣдующая запись: «171-го (1663) г. написанъ образъ чудотворца Антонія, что поставленъ надъ гробомъ, а писалъ Василій Кондаковъ, обложенъ на деньги мѣдныя, что великій государь пожаловалъ» [4]). Преподобный Антоній преставился 7 декабря 1556 г. Неизвѣстно, та ли икона препод. Антонія, которую написалъ Василій Кондаковъ черезъ 106 лѣтъ по преставленіи его, въ настоящее время стоитъ надъ ракою святого; но писавшій ее и болѣе ста лѣтъ послѣ блаженной кончины преподобнаго иконописецъ имѣлъ бы, конечно, возможность болѣе или менѣе вѣрно воспроизвести красками на иконѣ дѣйствительныя черты благолѣпнаго вида святого старца, если бы у него былъ болѣе древній и вѣрный дѣйствительности образецъ иконописнаго изображенія его. Иконописныя же изображенія преподобнаго Антонія появились въ Сійскомъ монастырѣ весьма рано и въ большомъ количествѣ.

Раннему появленію иконописныхъ изображеній препод. Антонія должны были содѣйствовать, съ одной стороны, быстрое прославленіе Сійскаго чудотворца и, съ другой стороны, раннее развитіе иконописнаго искусства въ Сійской обители.

Преподобный Антоній, оставившій братіи основаннаго

---

[4]) Катал. I, № 1306.

имъ монастыря глубоко-поучительную духовную грамату, его рукою подписанную, еще при своей жизни, равно и вскорѣ по преставленіи, прославился своими чудотвореніями. Слава о его подвигахъ, святости и чудотвореніяхъ распространилась быстро и широко по землѣ русской, такъ что царевичъ Іоаннъ Іоанновичъ, несчастный сынъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, умерщвленный потомъ своимъ отцомъ (1581 г.), пишетъ «послѣдованіе стихиръ и каноновъ преподобному и богоносному отцу нашему Антонію, Сійскому чудотворцу, повелѣніемъ благочестиваго и христолюбиваго государя нашего царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи... лѣта 7087 (1579 г.)», какъ гласитъ о томъ надпись на рукописной службѣ святому Антонію, хранящейся въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ [5]); слѣдовательно, служба святому Антонію была составлена царевичемъ Іоанномъ только черезъ 23 года по преставленіи преподобнаго. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный высоко почиталъ препод. Антонія какъ при жизни еще святого, такъ особенно по его блаженной кончинѣ. Граматою отъ 15 февраля 1546 г. онъ жалуетъ «игумену Антонію съ братіею, что служитъ на Двинѣ у Живоначальныя Троицы въ Сіѣ», соляной ключъ на Лисестровѣ на Исаковѣ горѣ съ тѣмъ, чтобы у того ключа ставить варницы и варить соль, безъ оброка и безъ всякой пошлины въ государеву казну въ теченіе 5 лѣтъ [6]). По преставленіи преподобнаго, царь Іоаннъ Васильевичъ IV даетъ Сійскому монастырю частыя денежныя и иного рода милостыни. Такъ, въ разные годы (съ 1577 по 1581 г.) однѣми деньгами царь посылаетъ въ монастырь въ общей сложности 217 рублей 8 алтынъ и 2 деньги; сверхъ того присылаетъ (въ 1576 г.) «покровъ атласу лазореваго на гробъ преподобнаго Антонія», священнослужительскія ри-

[5]) „Историч. свѣдѣнія объ Антоніев. Сійскомъ монастырѣ. Сообщилъ Макарій, еписк. Арханг. и Холмогор.“ М. 1878 г. 25—26 стр.

[6]) Тамъ же, 28—29 стр.

зы, книги и проч. Большую милостыню царь Іоаннъ Васильевичъ IV прислалъ Сійскому монастырю въ 1583 году на поминовеніе убитаго имъ сына своего, царевича Іоанна Іоанновича, составителя службы препод. Антонію. На этотъ разъ царь прислалъ въ монастырь: 1) «денегъ 450 рублей, 2) книгу канонъ Антонію чудотворцу, творенія царевича Іоанна Іоанновича, 3) образовъ окладныхъ и сосудовъ серебряныхъ на 50 рублей и 20 коп., 4) шубу соболью... А всего дано по царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ платья и денегъ на 603 рубля 30 алтынъ и 2 деньги». Въ 1584 году дано Сійскому монастырю «царской милостыни 800 рублей, другой милостыни по опальныхъ 500 рублей, девять образовъ окладныхъ, десятой въ мѣдномъ окладѣ, шесть сосудовъ серебряныхъ вѣсомъ въ 13½ фунтовъ, повелѣно по опальныхъ пѣти панихиду» [7]). Подвиги преподоб. Антонія, его быстрое и великое прославленіе, безъ сомнѣнія, побуждали иноковъ Сійскаго монастыря, какъ сожительствовавшихъ святому отцу, такъ и по его преставленіи вступившихъ въ обитель, имѣть у себя иконописное изображеніе его, если не при жизни еще святого, то, во всякомъ случаѣ, вскорѣ по его блаженной кончинѣ написанное.

Преподобный Антоній, научившійся писать иконы еще во время своей юности, собственнымъ примѣромъ освятилъ иконописное искусство въ основанной имъ обители. Іона въ своемъ житіи св. Антонія говоритъ: «по соборному совѣщанію съ братіею заложилъ онъ (препод. Антоній) обширную деревянную церковь, во имя Живоначальныя Троицы, и велѣлъ искуснымъ живописцамъ написать мѣстный храмовой образъ. Самъ преподобный, будучи опытенъ въ этомъ искусствѣ, помогалъ иконописцу не только молитвою, но и дѣломъ рукъ своихъ, къ написанію иконы, и когда совершилъ ее, съ молебнымъ пѣніемъ поставилъ въ храмъ Живоначальныя Троицы» [8]).

---

[7]) Тамъ же, 71—72 стр.

[8]) Житіе, 16 стр. — „Самъ же... блаженный Антоніе посту и молитвѣ

Кромѣ этой чудотворной иконы, сохранившейся до настоящаго времени (она находится на ракѣ преподобнаго), самимъ же Антоніемъ, по преданію иноковъ Сійскаго монастыря, написана сохранившаяся донынѣ икона Пресвятыя Богородицы «Умиленіе» (находится въ придѣльномъ алтарѣ св. Антонія) [9]). Съ того времени иконописное искусство въ Сійскомъ монастырѣ продолжало развиваться и существовало до XVIII вѣка [10]). Такимъ образомъ, собственные Сійской обители иконописцы могли рано удовлетворить благочестивому желанію сійскихъ иноковъ, да и сторонних Сійскому монастырю лицъ, имѣть иконописное изображеніе преподобнаго Антонія. А что очень раннихъ иконописныхъ изображеній препод. Антонія было не мало въ Сійскомъ монастырѣ, видно изъ описи монастырскаго церковнаго имущества, произведенной послѣ великаго пожара, бывшаго въ Сійскомъ монастырѣ въ 1593 году, Климомъ Яковлевымъ Бердниковымъ въ 1598 году, черезъ 42 года по преставленіи препод. Антонія. Несмотря на великое опустошеніе [11]), произведенное пламенемъ въ мо-

---

вдадеся, вшелико время живописецъ сей писаше образъ, спомогаетъ же святый и самъ иконописцу сему писати чудотворный сей образъ Живоначальныя Троицы; понеже преподобный писанію начало художенъ бяше въ юности своей. Не хитръ же бысть мудростію сею преподобный, но препросто иконописательство его бысть". Рукоп. житіе въ Арханг. семинарской библіотекѣ (раск.) № 306.

[9]) „Историч. свѣдѣнія объ Антоніев. Сійск. монастырѣ". Макарія, еписк. Арханг. и Холмогор. М. 1878 г. 21 стр.

[10]) „Записка для обозрѣнія русскихъ древностей". Спб. 1851 г. 40 стр., примѣч. 75.—„Сійскій архимандритъ Николимъ (1692—1721 г.), будучи самъ иконописецъ, замѣчателенъ еще тѣмъ, что собралъ иконописные сійскіе образцы въ одну книгу (сійскій иконописный подлинникъ) и какъ бы закончилъ собою рядъ сійскихъ иконописцевъ XVI—XVII вѣка, начавшійся съ самаго препод. Антонія". „Рус. Паломникъ" 1905 г. № 27, статья А. Кононова: „Антоніево-Сійскій монастырь и его церковно-историч. значеніе". 423 стр.

[11]) „Въ 101-мъ (1593) году іюля въ 15 день погорѣлъ Сійской монастырь, церкви и въ церквахъ Божіе милосердіе, образы и книги, и

настырскихъ зданіяхъ, въ монастырѣ сохранились слѣдующія иконописныя изображенія препод. Антонія: а) въ церкви Живоначальныя Троицы — 1) «образъ чудотворной Живоначальныя Троицы, на золотѣ, локотница (величиною въ локоть; древній локоть равенъ $10^2/_3$ вершк.), въ кіотѣ, а у ней двадцать двѣ гривны басменыхъ и витыхъ; въ подножьи образъ чудотворца Антонія, у того же образа пелена камчата»; 2) «образъ Пречистыя Умиленіе, обложенъ серебромъ басменымъ, былъ испорченъ, и на той же дцки написанъ образъ Пречистыя Богородицы на престолѣ, а у ней молебной Антоній чудотворецъ, обложены поля серебромъ басменымъ, а вѣнцы сканные»; 3) «образъ Антонія чудотворца поясной, обложенъ серебромъ басменымъ, вѣнецъ сканной съ подзоромъ, данья селянина Комарова»; 4) «налой поволоченъ выбойкою, на немъ пелена... опушена и подложена зенденью, на налои два кіота обложены серебромъ басменымъ, а въ нихъ... праздники Господскіе и образы великихъ святыхъ, образъ чудотворца Антонія молебной, во облацѣ Живоначальная Троица, обложенъ серебромъ, а вѣнецъ сканной съ подзоромъ, данья Александра, митрополита Новгородскаго» [12]); 5) «на гробѣ же (препод. Антонія) образъ Антонія чудотворца, на празелени, пядница (пядь—древняя мѣра, равная 4-мъ вершкамъ), да 6) образъ Антонія же чудотворца молебной, на празелени, семи пядей (въ $1^3/_4$ аршина),

---

ризы, и всякое церковное украшеніе, и колокольница сгорѣла, и колокола разбились, и государевы жалованныя грамоты погорѣли же".— Опись церковнаго имущества Сійскаго монастыря, произведенная въ 1598 году, съ указаніемъ времени построенія каменныхъ монастырскихъ церквей, денежныхъ расходовъ на постройку ихъ и съ другими отрывочными замѣтками, находится въ рукописномъ сборникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Архангельской духовной семинаріи. Катал. I, № 1306.

[12]) Александръ былъ съ 1576 г. архіепископомъ и съ 1589 г. митрополитомъ Новгородскимъ „и всего поморія". Скончался 26 іюня 1591 года. См. „Іерархію всерос. церкви". Н. Д. М. 1892 г. 38 стр.

данья Максима Базарова»; б) въ той же церкви въ придѣлѣ чудотворца Антонія 7) «образъ Антонія чудотворца въ дѣяньѣ, на золотѣ, осми пядей (въ 2 аршина), мѣстной»; в) въ церкви Благовѣщенія 8) «образъ Антонія чудотворца на золотѣ, пядница»; г) въ числѣ «вновь прибывшихъ образовъ предъ старыми книгами» значатся: 9) «образъ Сергія Радонежскаго, на празелени, четырехъ пядей, да Антонія чудотворца на одной цкѣ»; 10) «образъ пядница, на краскахъ, на одной цкѣ Спасъ да Пречистая да Іоаннъ Предтеча, а въ ногахъ Антоній молебной»; 11) «семь образовъ пядницы, на краскахъ, Еммануилъ, два Спасова, Іоанна Предтечи, Пречистыя Умиленіе, Кирило-Бѣлозерскій, Антоній Сійскій».

Послѣ обозрѣнія главныхъ святынь монастыря въ первый же день пребыванія въ немъ мой спутникъ А. Е. О—скій, превосходный знатокъ церковнаго пѣнія и искусный организаторъ и управитель церковныхъ хоровъ, пѣвшій при преосвященномъ Наѳанаилѣ (Соборовѣ), кромѣ Архангельска, въ Твери, Одессѣ и Псковѣ, собравъ монастырскихъ пѣвцовъ въ одну изъ отведенныхъ намъ келій, дѣятельно занялся съ ними спѣвкою къ богослуженію, послѣ чего участвовалъ въ монастырскихъ церковныхъ службахъ на клиросѣ и много содѣйствовалъ стройно-умилительному пѣнію на немъ. Въ то время, какъ мой спутникъ спѣвался съ монастырскими пѣвцами, я въ сосѣдней кельѣ занимался ознакомленіемъ съ нѣкоторыми монастырскими рукописными памятниками, относящимися къ исторіи Антоніева Сійскаго монастыря и предложенными мнѣ для просмотра отцомъ настоятелемъ обители. Между прочимъ мнѣ дана была для просмотра «Памятная книга» объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, составленная по указу преосвященнаго Неофита, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, отъ 16 января 1822 г. Свѣдѣнія, записанныя въ сей «Памятной книгѣ», напечатаны въ «Историческихъ свѣдѣніяхъ объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ», сообщенныхъ Макаріемъ, епископомъ Арханг.

и Холмогорскимъ, и изданныхъ «Обществомъ Ист. и Древн. Россійскихъ» въ 1878 г. Въ напечатанныхъ изъ «Памятной книги» объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ «Историч. свѣдѣніяхъ» имѣются однако интересныя пропущенныя мѣста. Такъ, подъ 7160 (1652) г., гдѣ говорится о прибытіи 2-го мая этого года въ Сійскій монастырь Новгородского митрополита Никона (бывшаго потомъ патріархомъ) проѣздомъ въ Соловецкій монастырь по мощи святителя Филиппа, на полѣ «Памятной книги» Сійскаго монастыря есть не напечатанная въ «Историч. свѣдѣніяхъ» слѣдующая запись: «Здѣсь въ Сійскомъ монастырѣ онъ, митроп. Никонъ, самъ отпѣвалъ своего любимца Василія Босого, съ нимъ ѣхавшаго и въ дорогѣ изъ Вологды скончавшагося» [13]). Подъ 1819 г. подъ 28 днемъ іюля помѣщена запись о посѣщеніи Сійской обители императоромъ Александромъ I, проѣзжавшимъ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ. Но въ «Историч. свѣдѣніяхъ» напечатано только начало записи, помѣщенной въ «Памят. книгѣ», именно напечатано, что государь Александръ I, прибывъ «съ Ваймужской станціи въ каретѣ, восемью лошадьми подпряженной, въ половинѣ 9 часа пополуночи и не доѣзжая до монастырскихъ святыхъ воротъ, изволилъ остановиться предъ внѣшними воротами и, вышедъ изъ кареты, изволилъ чрезъ площадь шествовать пѣшкомъ къ монастырскимъ воротамъ одинъ»; встрѣченный духовенствомъ съ крестомъ и св. водою предъ воротами на площадкѣ государь, не доходя «до св. воротъ саженъ около 20, снялъ съ главы

---

[13]) Клирикъ патр. Никона Іоаннъ Шушеринъ въ своемъ „Извѣстіи о рожденіи и воспитаніи и о житіи свят. Никона, патр. Москов. и всея Россіи“ пишетъ, что во время голода въ Новгородѣ митр. Никонъ „въ то время особно во своемъ домѣ отлучи велію палату, глаголемую погребную, и въ ней заповѣда приходящихъ бѣдныхъ и нищихъ питати въ день, елико ихъ когда пріидутъ; и на всякъ день приходяще питахуся овогда по сту, овогда по двѣсти, овогда же по триста человѣкъ, и вящше питахуся; питатель же бѣдныхъ и нищихъ бѣ мужъ святъ именемъ Василій, прозваніемъ босый, зимою бо и лѣ-

своея каску, прямо взошелъ на площадку и приложился къ свят. кресту, а іеромонахъ Силуанъ подалъ Его Величеству на руки св. воды»; приложась къ поднесенному ему образу препод. Антонія, принялъ оный изъ рукъ казначея и подалъ монастырскому поддьячему Таратину для отнесенія въ карету. Затѣмъ въ печатной книгѣ кратко сообщается, что государь, «испросивъ какъ у строителя, такъ у казначея и у всѣхъ прочихъ священниковъ благословеніе, пошелъ въ Троицкую церковь, гдѣ изволилъ приказать отслужить молебенъ преподобному Антонію; по окончаніи молебна, осмотрѣвъ разныя драгоцѣнности монастыря, заходилъ въ гостиные покои и у строителя спрашивалъ о монастырѣ, затѣмъ и о братіи и оставилъ монастырь»[14]). Между тѣмъ въ «Памятной книгѣ» конецъ этой записи изложенъ гораздо полнѣе и содержитъ интересныя данныя для сужденія о характерѣ императора Александра I, его благочестіи и уваженіи къ духовному сану. Въ рукописной «Памятной книгѣ» записано: «Послѣ сего (т.-е. послѣ принятія поднесенной иконы) великій государь, испросивъ какъ у строителя, такъ у казначея и у всѣхъ прочихъ священниковъ благословеніе, цѣлуя притомъ ихъ руки, а своей руки цѣловать никому не попуская, изволилъ шествовать въ Троицкую церковь въ предшествіи всего духовенства. При входѣ же

томъ всегда босъ хождаше, а при рожденіи его и святомъ крещеніи дано ему имя бѣ Вавила; имяше мужъ той обычай сицевъ: яко егда по повелѣнію преосвящ. Никона митрополита всѣхъ нищихъ за трапезу сѣсти устроитъ, и тогда у всякаго дозираетъ на выи креста, и аще у кого не обрящетъ, и оному свой да даруетъ; и всѣмъ завѣщаетъ, во еже бы присно крестъ Христовъ, честное знаменіе спасенія нашего, на выи своей носити, и на него очесы и мыслію зряще, Христову къ намъ превеликую и совершенную любовь памятствовати и ему насъ ради страдавшему всѣмъ сердцемъ и мыслію присно работати".—„Извѣстіе", изд. Воскрес. мон. Москва. 1871 г., 11—12 стр.

[14]) „Историч. свѣдѣнія объ Ант. Сійск. монастырѣ". Макарія, епископ. Арханг. и Холмогор. М. 1878 г. 117—118 стр.

въ церковь изволилъ стать у праваго клироса на постланномъ коврѣ и слушать сугубую ектенію, по окончаніи коей провозглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству и всей Императорской Фамиліи, и потомъ прикладываться къ св. кресту и, принявъ съ василки святой воды, отеръ лице, очи и главу. Потомъ изволилъ итти къ ракѣ препод. чудотворца Антонія и, поклонясь въ землю три раза, приложился къ образу чудотворца Антонія, послѣ чего благоволилъ приказать отправить молебенъ преподобному, на коемъ во время чтенія святаго Евангелія Его Величество изволилъ стать на колѣни и приклонивъ свою главу подъ Евангеліе, и во все время продолженія молебна изволилъ самъ съ пѣвшими на клиросѣ тропарь и запѣвы канона припѣвать. По окончаніи молебна Его Величество изволилъ разсматривать большое Евангеліе, называемое Апракосъ, лежащее на двухъ налояхъ прямо мѣстнаго образа «Отечества» предъ правымъ клиросомъ, и тутъ же на столикѣ однозолотный потиръ и лучшій, серебряный съ приборомъ, дискосъ, серебряную чашу водосвятную, лучшіе шитые съ жемчугомъ воздухи и ризы препод. Антонія. Потомъ изволилъ входить въ придѣлъ чудотворца Антонія и, вышедъ изъ оного и помолясь святымъ иконамъ, изволилъ шествовать изъ собора въ провожаніи всего духовенства, при звонѣ во всѣ колокола, и въ настоятельскіе покои съ однимъ строителемъ, а прочее духовенство осталось при лѣстницѣ. По входѣ же въ залу поднесены были Его Величеству казначеемъ изготовленный хлѣбъ и соль. Между прочимъ распрашивалъ строителя и казначея о монастырѣ и о количествѣ братіи и потомъ изволилъ шествовать обратно въ половинѣ 10-го часа и всѣмъ духовенствомъ провоженъ былъ за святыя ворота, гдѣ, спустясь съ площадки, обратился къ духовенству и, поклонясь, сказалъ: «Прощайте»! и, сѣвъ въ карету, благополучно пустился въ путь свой, къ Сійской станціи».

Въ ризницѣ и библіотекѣ Антоніева Сійскаго монасты-

ря показано было намъ отцомъ архимандритомъ много достопримѣчательныхъ—по древности или по богатству и художеству украшеній—вещей: сосудовъ, ризъ и рукописей. Здѣсь мы видѣли, напр., современное Іоанну Калитѣ рукописное Евангеліе, а также драгоцѣннѣйшее Евангеліе «Апракосъ», писанное крупнымъ уставнымъ письмомъ, въ большой александрійскій листъ, украшенное множествомъ миніатюрныхъ рисунковъ, писанныхъ на поляхъ и въ текстѣ красками и золотомъ, пожертвованное монастырю патріаршимъ казначеемъ Паисіемъ въ концѣ XVII вѣка. Сійское Евангеліе «Апракосъ» есть громадная книга, вѣсомъ около одного пуда; оно служитъ предметомъ особеннаго вниманія людей ученыхъ.

Отчасти потому, что мы были въ монастырѣ въ лѣтнее рабочее время, отчасти вслѣдствіе пустынности окружающей монастырь мѣстности, во время богослуженій въ монастырѣ мало присутствовало за церковными службами сторонніхъ молящихся. Только небольшія группы богомольцевъ съ посохами въ рукахъ и съ котомками за плечами, шедшихъ, повидимому, для поклоненія святымъ мощамъ Соловецкихъ угодниковъ, проходя по близости къ Сійскому монастырю по почтовому тракту, идущему отъ Вологды къ Архангельску, обязательно останавливались въ этомъ монастырѣ, удовлетворяли здѣсь свои религіозныя потребности и имѣли кратковременный отдыхъ.

Передъ одною изъ церковныхъ службъ мы поднялись на монастырскую колокольню и здѣсь долго любовались стройною гармоніею могучихъ звуковъ большихъ (самый большой колоколъ болѣе 300 пудовъ) и малыхъ колоколовъ. Благообразный молодой послушникъ, звонившій съ силою, любовію и искусствомъ, самъ всею своею душою, казалось, уносился вмѣстѣ съ звуками колоколовъ къ небу.

Вверхъ по рѣкѣ Сіи и озерамъ, чрезъ которыя она протекаетъ, мы плавали вдвоемъ на небольшой лодкѣ на островъ Дудницы, находящійся въ трехъ верстахъ отъ

монастыря; на этотъ островъ препод. Антоній временно удалялся изъ своей обители для уединенныхъ подвиговъ. Берега рѣки и озеръ покрыты здѣсь большею частію первобытнымъ лѣсомъ. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, проѣзжая на службу въ г. Архангельскъ, около этого мѣста я видѣлъ подлѣ почтовой дороги громадную лиственницу, къ которой вмѣсто телеграфнаго столба былъ прикрѣпленъ фарфоровый стаканъ съ намотанной на него телеграфной проволокой. Въ утлой лодкѣ страшно было плыть въ иныхъ мѣстахъ глубокихъ озеръ. На пустынномъ Дудницкомъ островѣ мы нашли деревянную часовню [15]) и лѣсъ. Здѣсь же собрали немного ягодъ и напились чаю изъ взятаго съ собою самовара, завариви чай въ одномъ изъ двухъ стакановъ, такъ какъ чайникъ прихватить забыли, и затѣмъ благополучно возвратились въ обитель.

Съ сердечною грустью оставили мы Антоніевъ Сійскій монастырь, въ которомъ за нѣсколько дней пребыванія въ немъ пережили немало добрыхъ чувствъ.

Ев. Бурцевъ.

---

[15]) „Недавно, когда праздновалось 350-лѣтіе со дня кончины препод. Антонія (7 декабря 1906 г.), эта часовня была замѣнена новою деревянною церковью въ прославленіе св. Духа, свят. Николая и препод. Антонія". — „Православныя русскія обители". Безплатн. прилож. къ журн. „Рус. Паломникъ" за 1909 годъ. Кн. 1-я, 63 стр.